

Протопресвитер
Иоанн Мейендорф

ИИСУС ХРИСТОС

В ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЙ
МЫСЛИ

МОСКВА * 2021

УДК 271.2
ББК 86.372-43
М45

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р21-103-0069

Мейендорф И., протопресв.

- М45 Иисус Христос в восточнохристианской мысли / протопресвитер Иоанн Мейендорф / пер. с англ. протоиерея Олега Давыденкова при участии Л. А. Успенской. — М. : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2021. — 350 с.

ISBN 978-5-7429-1407-5

Книга известного богослова, патролога и историка Православной Церкви протопресвитера Иоанна Мейендорфа (1926–1992) посвящена спорам об одной из самых важных и самых сложных проблем христианского богословия — единой Ипостаси Иисуса Христа, в которой соединились Его Божественная и человеческая природы. Разное понимание феномена этого соединения раскололо раннюю Церковь, и преодолеть противоречие и этот раздел Церкви уже не удалось. Автор показывает, как на протяжении веков утверждался и обрстал богословскими обоснованиями Халкидонский догмат о богочеловечестве Христа. Вопросы, расколовшие раннюю Церковь, в середине прошлого века были актуализированы т. н. новым богословием, оказавшим влияние на решения II Ватиканского Собора, и книга о. Иоанна была откликом на возникшие дискуссии.

УДК 271.2
ББК 86.372-43

ISBN 978-5-7429-1407-5

© Мейендорф И. Ф., наследники, 2021
© Давыденков О. В., перевод, 2021
© ПСТГУ, редакция, оформление, 2021

ВВЕДЕНИЕ

За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? — на этот вопрос Иисуса ученикам на пути в Кесарию Филиппову Петр ответил: *Ты — Христос, Сын Бога Живаго* (Мф. 16:13, 16). Однако ответ Петра понимался различно и не предотвратил позднейших расколов.

И действительно, споры о Лице Иисуса Христа, которые продолжались в течение первых веков христианской истории, не носили отвлеченного, академического характера. Ведь слова и деяния Иисуса имеют различную значимость и различную силу в зависимости от того, исходят ли они от обыкновенного человека или от Второго Лица Божественной Троицы, рассматриваются ли они как простой эпизод человеческой истории или же как уникальные слова и дела Самого Господина Истории. Вопрос этот имеет громадное значение и для понимания того, Кто есть Бог Сам по Себе, открывается ли Он нам как бесстрастный Управитель мира, где добро и зло, радость и горе, жизнь и смерть представляют собой неизменные пары противоположностей, или, напротив, мы верим, что Он, восприняв условия человеческого

существования, сделал их «своими собственными», был распят, как злодей, при Понтийском Пилате и воскрес в третий день, победив тем самым зло и смерть. Спасает ли Бог человека лишь передавая с небес Свои распоряжения, как Судья и Повелитель, или по Своей любви к человеку отождествляет Себя с ним и открывается нам как «живая любовь»? Вот две альтернативные позиции, приведшие к двум противоположным мнениям в споре о Лице Иисуса Христа. Но может ли этот спор быть разрешен простой ссылкой на исторические данные? Конечно, нет, ибо исторические свидетельства о Иисусе не только «составляют» историю, но и призывают преобразить историю, освободить человека от категорий и условий падшего мира. Их подлинное содержание и значение невозможно свести лишь к «историческим фактам», рассматриваемым с позиции «беспристрастного наблюдателя». Даже ближайшие ученики Иисуса поняли смысл Его служения только после того, как Дух научил их «всему».

Несомненно, знание Христа основано на опыте очевидцев. Но христианское Предание доверяет их свидетельствам только потому, что Святой Дух сделал их апостолами: именно Он научил их «всему» и сообщил им способность постигать истинное значение исторических событий, участниками которых они являлись. Свидетельства апостолов вовсе и не претендуют на тот род непогрешимости, в котором им отказывает рационалистическая критика. Вопрос не ставится так, что письменные свидетельства Марка, Луки или Матфея, взятые по отдельности или в их традиционной общей противопоставленности богословскому подходу Иоанна, содержат представление о Христе, предлагаемое нам Церковью как

истинное. Скорее, наоборот, Новый Завет как единое целое соответствует представлению Церкви, имеющей сонм свидетелей и друг друга дополняющих богословов, признанных таковыми в соответствии с единым критерием Духа Святого, живущего в Церкви. Историко-критический подход может и должен применяться при исследовании апостольских свидетельств, однако необходимо принимать во внимание не только взгляды каждого из авторов новозаветных книг в отдельности, но целостное видение Нового Завета, который есть собрание взаимодополняющих свидетельств.

Более того, новозаветное благовестие не может быть отделено от способов, какими оно провозглашалось в различные исторические эпохи и в контексте различных культур. Чтобы Новый Завет был понятен грекам, недостаточно было написать его на греческом языке: проповедникам приходилось пользоваться теми понятиями, которые были привычны для их слушателей.

Эта книга — попытка показать, что церковное Предание в своих христологических определениях полностью соответствует Новому Завету, потому что *Предание* есть непрерывная последовательность не только идей, но и опыта. Оно предполагает не только интеллектуальную согласованность, но и живое общение на путях постижения истины. Таким образом, постигаемая истина есть истина не о некоторых объектах, поскольку Сам Бог не есть объект, познаваемый посредством чувств или разума, — но о Боге и человеке. И в самом деле, для греческих отцов «теология» неотделима от антропологии.

По моему глубокому убеждению, византийская христологическая мысль, не имеющая ничего

общего с тайно монофизитской, эллинизированной формой христианства, какой иногда ее воспринимают, в действительности способна удовлетворить основным требованиям современного богословского поиска, выдвигаемым новой теологией. В то время, когда христианское богословие осознает, что для понимания назначения человека и его спасения старая западная концепция сверхъестественного уже недостаточна, когда идея противопоставления природы и благодати все более и более ставится под сомнение, исключительно важно, дабы не свернуть на опасные пути секуляризованного христианства, вновь открыть для себя понятие, на котором основано все восточное святоотеческое учение о спасении. Человек только тогда является воистину человеком, когда участвует в Божественной жизни. Однако участие это — не сверхъестественный дар, но самая сущность человеческой природы.

О духовной традиции восточного христианства, о восточном монашестве и аскетизме существует обширная литература. К сожалению, очень часто эта духовная традиция рассматривается независимо от библейских, новозаветных, т. е. христологических и пневматологических категорий и в результате интерпретируется как эзотерическая или мистическая. Например, жертвой такого искажения часто становится учение об обожении. При исследовании христологии византийского периода вопрос «Кто есть Христос?» должен предшествовать нашему пониманию Павлова учения о жизни «во Христе».

Поскольку христология неизбежно носит сотериологический характер, я не ограничился строго христологическими концепциями как таковыми. В некоторых случаях представляется необходимым

Глава 1

ХРИСТОЛОГИЯ В ПЯТОМ СТОЛЕТИИ

Халкидонский Собор 451 г. открыл новую эру в истории восточной христианской мысли. По представительности, по числу участников и по масштабу дискуссий он отвечал всем требованиям, которым должен был удовлетворять в то время истинно Вселенский Собор. Вместе с тем именно этот Собор стал причиной и поныне продолжающегося раскола Восточной Церкви.

В дохалкидонский период двумя центрами богословской мысли были александрийская и антиохийская школы. Однако с завершением христологических споров V в. ни одна из них не сохранила своего особого независимого направления. Антиохийская школа так и не смогла восстановить свой богословский авторитет после ударов, нанесенных ей свт. Кириллом Александрийским. Что же до александрийской, то она в большинстве своем, кроме незначительной проимперской группировки мелькитов, последовала за вождями антихалкидонского раскола

и обособилась в монофизитском исповедании веры. Вторжение персов и арабские завоевания, со своей стороны, положили конец существованию центров независимой христианской мысли в Сирии, Палестине и Египте. Константинополь, эта великолепная столица империи и важный центр церковной жизни на Востоке, не создал своей оригинальной богословской школы: интеллектуально он сильно зависел от Александрии и, в еще большей мере, — от Антиохии. Но обстоятельства, сложившиеся после Эфесского и Халкидонского Соборов, поставили Константинополь в положение арбитра между Востоком и Западом, что и позволило ему создать богословие примирения и объединения. Этот тип богословия был одобрен императором, которого беспокоило разделение между халкидонской и антихалкидонской партиями внутри его империи: такова и была главная задача собственно «византийского» богословия. Можно сказать, что именно христологические споры V–VI вв. сформировали византийскую богословскую мысль и предопределили ее основное направление вплоть до IX столетия.

За отрезок времени между Халкидоном и началом эпохи Юстиниана византийскому богословию удалось осуществить *творческий* синтез александрийской и антиохийской традиций: не просто соединить разнородные элементы, но создать новое направление мысли, которое современные западные исследователи вслед за Жозефом Лебоном*

---

* Лебон Жозеф (1879–1957) — бельгийский католический ученый-патролог, историк богословия, кардинал, исследователь монофизитства. Автор фундаментального анализа сочинений Севира Антиохийского. Изучив рукописные сирийские переводы сочинений Севира и его последователей, Лебон пришел к выводу о тождестве вероучительных позиций

Содержание

<i>Предисловие к русскому изданию</i>	5
<i>Предисловие к первому изданию</i>	10
<i>Предисловие ко второму изданию</i>	14
<i>Введение</i>	15
<i>Глава 1. Христология в пятом столетии</i>	20
<i>Глава 2. Халкидониты и монофизиты</i>	43
<i>Глава 3. Оригенистский кризис шестого столетия</i>	67
<i>Глава 4. «Бог пострадал во плоти»</i>	97
<i>Глава 5. Псевдо-Дионисий</i>	125
<i>Глава 6. Духовные писатели: спасение, аскетизм и обожение</i>	152
<i>Глава 7. Космическое измерение спасения: преподобный Максим Исповедник</i>	180
<i>Глава 8. Попытка систематизации: преподобный Иоанн Дамаскин</i>	208
<i>Глава 9. Видение невидимого: иконоборческий кризис</i>	234
<i>Глава 10. Христология в поздней Византии</i>	261
<i>Заключение</i>	281
<i>Примечания</i>	288
<i>Библиографические сокращения</i>	333
<i>Указатель личных имен и богословских произведений</i>	338

Протопресвитер Иоанн Мейендорф

ИИСУС ХРИСТОС В ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЙ МЫСЛИ

Перевод протоиерея Олега Давыденкова

при участии Л. А. Успенской

сделан по изданию:

Meyendorff, John. Christ in Eastern Christian Thought.

Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 1987.

Организация проекта *Е. Ю. Агафонов*

Редакторы *И. В. Мамаладзе, С. М. Прокопьев*

при участии *Ю. С. Терентьева*

Верстка *С. М. Ковалец*

Оформление *С. А. Хидоятов*

Издательство Православного Свято-Тихоновского

гуманитарного университета

113184, Москва, Новокузнецкая ул., 23 б

izdat@pstgu.ru

pub.pstgu.ru

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Формат 84x108/32. Объем 11 п.л.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

www.оаомпк.ру; www.оаомпк.рф

Тел.: (495) 745-84-28; (49638) 20-685